

Низкая цена на хлеб грозит разорением для многих владельцев мельниц на юге.

Въ Либавѣ состоялось открытіе и освѣщеніе зерноваго магазина съ элеваторомъ, устройнаго купцомъ В. Риге въ компаніи съ другими мѣстными капиталистами. Магазины состоятъ изъ нѣсколькихъ зданій, двухъ и четырехъ этажныхъ, и имѣютъ четырнадцать отдѣленій. Шесть изъ нихъ предназначены для разнаго товара въ кипахъ, а остальные восемь — для хлеба. Въ общемъ, магазинъ можетъ вмѣщать въ себя около 2000 вагоновъ. Для экспедиторовъ имѣется пять жилыхъ комнатъ. Кроме элеватора, устроено также машинное депо для чистки зерна. Посредствомъ особыхъ приспособленій хлебъ можетъ быть перебитъ на изъ одного мѣста въ другое. Вагоны желѣзной дороги останавливаются прямо у магазина. Для сообщенія съ центромъ и окраинами города тѣ-же предприниматели устраиваютъ товарную конно-желѣзную дорогу, которая будетъ перевозить товары на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Какъ сильна у нашего русскаго человека страсть къ невозможному большому обогащенію, видно изъ ревизій дѣйствій частныхъ банкирскихъ конторъ, произведенныхъ правительственнымъ надзоромъ. Оперированіе съ суммами, отданными въ эти учрежденія на текущій счетъ, во многихъ случаяхъ не только немалого, но иногда и вовсе не развитыя отъ такихъ-же операций государственнаго банка, изъ чего слѣдуетъ вывести заключеніе, что изъ желанія получить на два-три процента болѣе дохода, люди рискуютъ сотнями тысячъ рублей, доверяя ихъ учрежденію, рѣшительно ничѣмъ не обезпечивающему кредитора ихъ вкладовъ.

(Орл. Вѣст.).

ИНОСТРАННЫЯ ВѢСТИ.

Англія. Изъ Лондона сообщаютъ, что 1-го октября тамъ происходили многочисленные митинги рабочихъ резиновыхъ издѣлій, пекарей, свинцовыхъ дѣлъ мастеровъ, служащихъ на трамваяхъ и др. На всѣхъ этихъ сходкахъ были вотированы резолюціи въ пользу солидарности рабочаго класса. Порядокъ нигдѣ не нарушался.

— Англійскія газеты сообщаютъ, что Чамберленъ скоро отправится въ Италію, откуда пройдетъ въ Египетъ и поднимется вверхъ по Нилу до первыхъ пороговъ. Онъ вернется въ Англію не раньше возобновленія парламентской сессіи, т. е. въ февралѣ мѣсяцѣ. (Р. В.)

Франція. Изъ Парижа передаютъ отъ 2-го октября въ Indépendance Belge, что наканунѣ министръ иностранныхъ дѣлъ Спюллеръ и субъ-статъ-секретарь колоній Этъенъ предсѣдательствовали въ Эпиньѣ на празднествѣ открытія монумента въ память того дня, когда Гамбетта спустился тамъ въ воздушномъ шарѣ. Передъ самою церемоніею Спюллеръ посѣтилъ ферму, гдѣ онъ былъ некогда радушно принятъ ея обитателями, когда вмѣстѣ съ Гамбеттою вышелъ изъ шара. Дюбу, нынѣшній владѣлецъ фермы, любезно принялъ министра и ввелъ его въ ту комнату, гдѣ покойный великій патріотъ обѣдалъ по выходѣ изъ шара. Первая рѣчь была произнесена Лагашемъ, генеральнымъ совѣтникомъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ говорилъ третьимъ. Когда онъ поднялся съ мѣста, чтобы произнести свою рѣчь, раздались крики: «да здравствуетъ республика, да здравствуетъ Спюллеръ!».

Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ о волненіи, испытываемомъ имъ при мысли, что по истеченіи 19 лѣтъ онъ снова находится въ Эпиньѣ, среди послѣднихъ живыхъ очевидцевъ событія, оставшагося въ памяти всей Франціи, какъ незабвенной точки отправленія перваго движенія вѣры и патріотической надежды, которая позволила французскому отечеству, врасплохъ подвергшемуся неиріятельскому на-

пастію, снова воспринять духомъ, собраться съ силами и по крайней мѣрѣ спасти свою честь въ самомъ жестокомъ и вовсе не заслуженномъ испытаніи... Каждый здѣсь долженъ повѣтъ, — продолжалъ министр, — что одного моего присутствія у подножія этого монумента, воздвигнутаго республиканцами Уазы въ память великаго республиканца, въ которомъ воплощены были всѣ чувства, всѣ мысли, все справедливое негодованіе и всѣ рѣшенія Франціи, побѣжденной, но рѣшившейся защищаться до послѣдней крайности противъ враждебнаго рока, — достаточно, чтобы избавить меня отъ обязанности произносить одну изъ тѣхъ рѣчей, которыя всегда остаются ниже великаго акта, для прославленія котораго онъ произносится. Только одинъ человекъ могъ бы достойно говорить на этомъ мѣстѣ. Мнѣ нѣтъ надобности упоминать его имя: оно на всѣхъ устахъ, какъ воспоминаніе о немъ — во всѣхъ сердцахъ. Увы, его нѣтъ въ живыхъ, и не въ первый разъ намъ приходится оплакивать его преждевременную кончину. Но сколь прискорбнѣе оплакивать его смерть на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ началась лихорадочная и плодотворная дѣятельность, которую онъ съ такимъ умомъ и энергіею развивалъ на пользу республики и Франціи... Мы испытали много огорченій, — продолжалъ ораторъ, — и судьба была жестока къ Франціи. Но тѣ, которые видѣли начало попытки возстановить французскую славу, послѣ столькихъ несчастій, тѣ не забудутъ этого патріотическаго содроганія нашего отечества, гальванизированнаго пылкою душою плебея, наканунѣ, еще неизвѣстнаго и который вдругъ оказался достойнымъ нести въ своихъ рукахъ самое сердце Франціи».

Спюллеръ закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

„Гостепріимный дубъ, на который спустился шаръ Armand Barbes, названъ былъ вами: „дубомъ Гамбетты“. Гдѣ теперь это дерево? Его нѣтъ, оно было политическою злобою, потому что было деревомъ Гамбетты. О, политическая злоба, какъ я проклинаю тебя въ восторженную минуту! Но если дерево вырвано, зато признательность патріотовъ Эпиньской общины воздвигла этотъ памятникъ. Камни живутъ дольше растений, но есть нѣчто, что живетъ еще дольше, чѣмъ растенія и камни, это — память людей, которые хорошо служили своему дѣлу и своему отечеству.

„Итакъ, честь вамъ, гг. генеральные совѣтники Уазы, принявшіе инициативу подписки! Честь гражданамъ Эпиньской общины! Спасибо имъ отъ имени республики и Франціи“.

Этотъ патріотическій праздникъ закончился банкетомъ, на которомъ префектъ Уазы провозгласилъ тостъ въ честь президента республики. Министръ иностранныхъ дѣлъ произнесъ вторую рѣчь, въ которой напомнилъ, что выборами 10-го и 24-го сентября страна выразила свою волю, чтобы торжествовала политика мудрая, твердая и рѣшительная, «которая бы не заходила слишкомъ впередъ, дабы послѣ не дѣлать шаговъ назадъ, и которая не отказывалась бы ни отъ какого осуществимаго прогресса. Чего не достаетъ республикѣ, такъ это консервативной республиканской партіи. Такая партія можетъ выйти изъ нашей страны, и это будетъ немалой услугою, какую вы окажете Франціи». Затѣмъ ораторъ обозрѣлъ три главнѣйшихъ факта, ознаменовавшие 1889 годъ: разсѣяніе буланжизма, успѣхъ выставки и послѣдніе выборы. Въ заключеніе онъ предлагалъ тостъ за Карно, вѣрнаго стража конституціи, твердо державшаго въ своихъ рукахъ знамя, вокругъ котораго могутъ группироваться всѣ французы». Онъ предложилъ далѣе тостъ «за традицію Гамбетты, за возстановленіе французской чести путемъ долга и справедливости и за единую и нераздѣльную республику». (Р. В.)

Германія. Генералъ гр. Вальдерзе начальникъ главнаго штаба, какъ уже сообщалось по телеграфу, адресовалъ въ редакцію National Zeitung рѣзкое письмо, въ которомъ горячо сѣтуетъ на то, что его имя замѣнено этою газетою въ политическія интриги. «Я служу его величеству императору-королю только какъ солдатъ, а не какъ сторонникъ какой-либо партіи, — говоритъ генералъ. Означенная газета между прочимъ обвиняла генерала въ томъ, что

онъ тайно поддерживалъ пастора Штеккера. Это обвиненіе, повидимому, основывалось на томъ фактѣ, что одна сходка, созванная въ видахъ пропаганды нѣкоторыхъ идей, коихъ Штеккеръ считается горячимъ проповѣдникомъ, состоялась въ домѣ гр. Вальдерзе въ то время, когда нынѣшній императоръ былъ еще наследнымъ принцемъ.

— Германское правительство объявляетъ, что поѣздка императора Вильгельма въ Константинополь не имѣетъ никакой политической цѣли. (Рус. В.)

Австро-Венгрія. Отказавшись уже три недѣли тому назадъ отъ предсѣдательства въ парламентскомъ клерикальномъ клубѣ, князь Лихтенштейнъ въ настоящее время отказался и отъ званія депутата. Почти одновременно съ нимъ отказался отъ предсѣдательства въ клубѣ феодальныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ чешскаго сейма князь Шварценбергъ, замѣненный въ этой должности графомъ Кивскимъ. Причины выхода въ отставку кн. Лихтенштейна теперь уже достаточно выяснены въ томъ смыслѣ, что онъ пришелъ наконецъ къ сознанію невозможности провести въ парламентѣ свой знаменитый школьный законопроектъ, особенно послѣ усилившагося въ Чехіи положенія младочеховъ, такъ какъ старокежи изъ чувства самосохраненія не рѣшились бы теперь подать голоса въ пользу реакціоннаго закона. Что касается князя Шварценберга, то причины его выхода въ отставку объясняются неудовольствіемъ противъ него феодаловъ, которые приписываютъ ему въ значительной степени успѣхи младочеховъ, выступившихъ противъ слишкомъ усилившагося за послѣднее время, подвліяніемъ кн. Шварценберга, реакціоннаго теченія въ чешскомъ сеймѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОТЕРЯНА расписка петербургскаго городского сударствен. банка о вкладѣ на храненіе за № 363278. Пропу доставить въ Бѣлгородъ, Софѣ Пантелеймоновѣ Ничикъ.

Квартиры отдаются въ наймы по дешевой цѣнѣ, вновь отфлавыны, со всеми удобствами, Княжая ул., д. Алтухова.

ДЕСЯТИСИЛЬНЫЙ ЛОКОМОБИЛЬ почти новый продается въ заводѣ Мертенсъ. Курскъ.

ЭКОНОМКА малоросеска желаетъ получить мѣсто и въ отъѣздъ съ хорошимъ аттестатомъ. За уголь реального училища, д. Дмитриевой.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему анализмомъ и распутствомъ

соч. Д-ра Лоренцъ

Русское Изданіе Д-ра В-ль.

ЦѢНА 1 РУБ.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроеныя силы и здоровье.

Книга эта раздѣлена Моск.скимъ цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ

Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія).

Иногородніе за почтовую пересылку не платятъ.

52—27